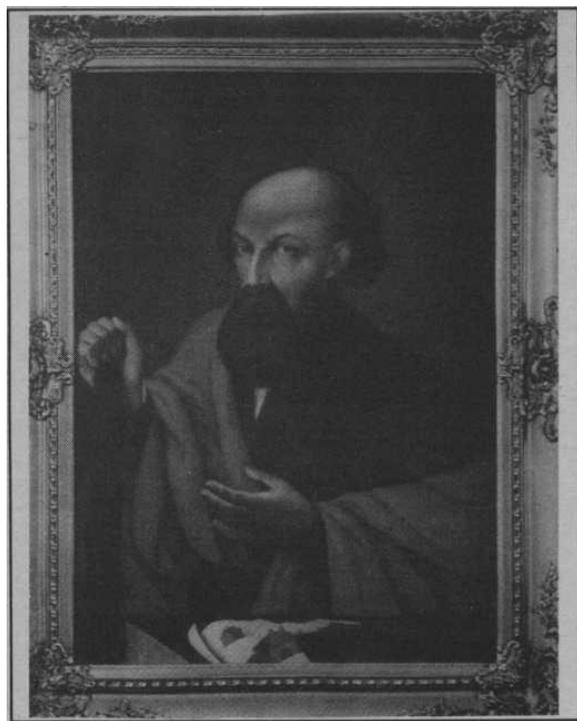

ДЕМИДОВСКИЙ СЛЕД

Когда-то, на заре своего вхождения в демидовскую тему, в газете «Молодой коммунар» (именно так, а не «МК», тогда называвшейся) автор опубликовал большую — на полосу — статью под названием «Последняя загадка Демидова». Прошло шесть лет. Не все предложенные тогда «отгадки» выдержали испытание временем — одни предположения оправдались (таких больше), другие — нет. Но главное, на многие вопросы, поставленные в той давней статье, уже получены вполне определенные, ясные ответы.

Тем не менее, и сегодня тема «Демидовы и Тула» отнюдь не исчерпана. В том числе и потому, что в истории рода знаменитых горно- и металлзаводчиков подлинные факты перемешаны с фантазиями и домыслами. О некоторых важных событиях повествуют только фольклорные источники, достоверность же последних проверяется с трудом. Такой проверки они, между тем, безусловно, требуют, хотя бы уже потому, что в деталях нередко противоречат друг другу. И по этой, и по множеству иных причин, создание начальной летописи демидовского рода, особенно тесно связанной с Тулой и Тульским краем,— труд, далеко еще не заверченный. Автор заметок не претендует на обзор всех загадок тульской «демидовианы». Ниже затронуты лишь три сюжета, открытые для пытливых исследователей. Но все интересно, ибо в каждом — вопрос, а то и несколько.

Никита Демидов. Копия с работы неизвестного художника.

1. Встреча с Петром I и основание завода

Во многом туманна история становления промышленной династии, многие события которой известны лишь по преданиям и легендам.

Ключевое событие в этой истории — встреча молодого царя и безвестного тульского кузнеца Никиты Антиофеева, состоявшаяся, по преданию, случайно. Приведем (в изложении) рассказ о ней, помещенный в известном «Описании Тульского оружейного завода в историческом и техническом отношении» (1826) академика Иосифа Гамеля, замечательном труде, значение которого со временем только возрастает. Вероятно, именно Гамель впервые опубликовал исторические анекдоты, без которых позднее не обходился ни один сколько-нибудь связный рассказ о биографии Никиты Демидова.

По Гамелю, царь Петр Первый, при проезде своем в Воронеж, остановился на короткое время в Туле и, желая заказать несколько алебард по имевшемуся при нем иностранному образцу, велел призвать к себе тех из казенных кузнецов, которые знали ковку белого оружия. Никто из них, однако, не посмел явиться, кроме Никиты. Государь, увидев его, залюбовался его стройностью, большим ростом и необыкновенной силой, и сказал окружающим его боярам:

— Вот молодец, годится и в Преображенский полк в гренадеры.

Испугавшийся кузнец упал к ногам монарха и со слезами просил помиловать его для престарелой матери, у которой был единственным сыном. Государь, издеваясь, сказал:

— Я помилую тебя, если ты скуешь мне 300 алебард по сему образцу.

Никита уверил государя, что скует гораздо лучше показываемого ему образца и привезет к нему в Воронеж через месяц, что в точности и исполнил. Государь, получив алебарды, так был доволен работой, что пожаловал мастеру втрое против того, во что они стали, и сверх того одарил его немецким сукном на платье и серебряным ковшом небольшой цены, обещаясь на возвратном пути в Москву заехать к нему в гости.

Он сдержал свое слово. В Туле, осмотрев небольшую фабрику Никиты, посетил его в избе. Здесь, когда хозяин стал потчевать высокого гостя виноградным вином, государь дал ему пощечину, говоря:

— Неприлично кузнецу пить такое вино.

Тот отвечал, что никогда хмельного и в рот не берет, а купил это вино специально для великого посетителя

его хижины.

— Отнести назад,— сказал государь,— и дай мне рюмку простяка. Принесенную и выпить изволил. Сверх того выкушал он стакан пива и стакан меду из рук жены кузнеца, которая была и молода, и прекрасна, и поцеловал ее. Затем государь велел Никите идти за собою до своей ставки, где показал ему иностранное, хорошо сделанное ружье. А когда кузнец взялся сделать такое же, то государь казался тем весьма доволен, долго с ним говорил и хвалил его ум и редкую предприимчивость. Когда же кузнец привез к государю в Москву сделанные им шесть таковых ружей, то монарх пожаловал ему 100 рублей и, поцеловав в голову, сказал:

— Постарайся, Демидыч, распространить фабрику свою, а я тебя не оставлю.

И тут же дал указ отвести ему близ Тулы, в Малиновой засеке, несколько десятин земли для копания железной руды и для жжения из леса угля. Никита не упустил случая воспользоваться милостью монарха. Он завел на речке Тулице, близ впадения оной в Упу, чугуноплавильный завод, вероятно, по образцу Городищенского.

Отвлекаясь на минуту от рассказа Гамеля, напомним, что Городищенские, они же Тульские, заводы, построенные на реке Синеи Тулице близ села Торхово в 12 верстах от Тулы в 30-х гг. 17 в. компанией во главе с голландским купцом А. Д. Винусом, были первым в России вододействующим железным заводом — мануфактурой полного цикла, имевшим одновременно и доменное, и передельное производство. Именно здесь 360 лет назад был получен первый в России промышленный чугун и освоена технология получения из него железа. Городищенские заводы — на долгие годы образец для отечественных промышленников, они же — центр, где ковались кадры русских металлургов-доменщиков. Знакомство с ними Никиты Демидова, хотя и не подтверждено документально, более чем вероятно.

Вернемся к рассказу Гамеля о знакомстве Никиты с царем и о том, что вслед за ним последовало.

Мастер, построив на Тулице вододействующий металлургический завод, вскоре отлил на нем 5000 пудов артиллерийских снарядов, которые, по возвращении государя из чужих краев, привез в Москву, в Артиллерийский приказ. Государь, узнав об этом, так обрадовался, что тотчас сам туда приехал смотреть эти снаряды, благодарил заводчика и велел выдать ему втрое против цены, платимой за такие же вещи с заводов Нарышкина и Меллера.

Так на небосклон российского промышленного предпринимательства возшла новая звезда, затмившая со временем многие.

История эта, при всей несколько утрированной «художественности» некоторых ее деталей, выглядит в целом довольно правдоподобно. Напомним, однако, что на сегодняшний день нет ни одного документа, подтверждающего ее (как нет, впрочем, и опровергающего). Больше того, отсутствуют даже документальные свидетельства посещения Тулы Петром Великим. В своих книгах — о Тульском заводе Демидовых («Наука», 1996) и новой, находящейся в производстве, о тульских страницах истории демидовской династии — автор попытался устроить «проверку на прочность» этим преданиям. В общем, они ее неплохо выдержали. Но новые факты могут дать иные результаты. Да и многие вопросы (в частности, по датам) не сняты. Исследования продолжаются.

2. Демидовская усыпальница

Едва ли не самый великолепный, и одновременно, один из самых загадочных памятников демидовской Тулы — Николо-Зарецкая церковь. Сердце ее (в мемориальном, разумеется, плане) — демидовская усыпальница.

Предварявшие нынешнюю реставрацию исследования памятника дали во многом неожиданные результаты. Судя по кладке и характеру связи с другими частями постройки, удалось установить, что она была сооружена не одновременно с существующим храмовым зданием.

Комплекс внутрицерковного демидовского некрополя включает склеп и часовню. Они расположены в западной части существующего здания, под лестницей на второй этаж. По первоначальному проекту над ними должен был подниматься увенчанный крестом столп колокольни, но после обрушения в 1730 г. сводов под частично уже возведенной башней, звонницу решено было строить отдельно от церкви.

Собственно склеп устроен в подвальном этаже, в подцерковье. Здесь под полом, выложенным из фигурных чугунных плит, находились погребения, места которых отмечали памятники в виде саркофагов. Всего в склепе было до 20 захоронений, принадлежность большей части которых неизвестна. Достоверно установлено, что здесь были захоронены строитель церкви Акинфий Никитич Демидов, его вторая жена Евфимия Ивановна (урожденная Пальцова), их сын Григорий Акинфиевич (основатель первого в России ботанического сада) и его жена Анастасия Павловна. С высокой вероятностью здесь можно предполагать могилу вдовы основателя рода Демидовых, матери Акинфия, Авдотьи Федотовны. Поскольку площадь склепа была невелика, со временем в нем сложилась многоярусная система погребений, а уровень пола был существенно поднят.

Склеп имел непростую и не очень счастливую судьбу. В середине 19 века на средства одного из Демидовых его реконструировали. Именно тогда появилась сохранившаяся до наших дней красивая чугунная лестница, ведущая в усыпальницу из часовни. В 1934 г. вскоре после закрытия церкви и передачи ее здания гражданской

организации, в усыпальнице были проведены несанкционированные раскопки, повредившие многие захоронения. По-видимому, корыстные руки не раз касались демидовского праха и впоследствии.

Над склепом — два небольших помещения, где в 19 веке находилась внутрицерковная часовня. В ее западном помещении еще в 30-х гг. нашего века стоял надгробный памятник Никите Демидову, перенесенный сюда с внешнего кладбища. Здесь же — погребение одного из заводчиков рода Мосоловых. В послевоенное время помещения использовались под жилье.

В 1991 г. вскоре после выезда из церкви базы треста столовых и ресторанов в склепе и западном помещении часовни были проведены археологические раскопки. В числе примечательных находок, сделанных археологами — формы для отливки чугуновых ядер и небольшая поздняя иконка св. Пантелеймона. Последняя, хотя и не отличается художественным качеством, ценна тем, что происходит из Демидовской церкви — других связанных с этим храмом икон выявить пока не удалось.

Вслед за археологами в мемориальные помещения комплекса Демидовского некрополя пришли реставраторы, непростая работа которых еще продолжается. Возможно, в ходе этих работ удастся найти ответы и на некоторые загадки усыпальницы первых Демидовых.

3. Христорождественская церковь

По сведениям известного тульского историка прошлого столетия И. Ф. Афремова, сам Никита был похоронен на кладбище Никольской церкви, к приходу которой вместе с семьей принадлежал. Было это до построения нынешнего храмового здания. После переноса надгробия с его могилы в церковь, место самой могилы было забыто. Произошло это по меньшей мере полтора столетия назад.

Но есть еще один адрес демидовской могилы, называемый народной молвой — небольшая церковь Рождества Христова, что в Чулковской слободе, стоящая на улице Карла Маркса, бывшей Христорождественской.

Когда-то на этом месте находилась деревянная церковь пригородного села Чуйкова. История нынешнего кирпичного здания не изучена. Предание упорно твердит о причастности к его строительству кого-то из Демидовых, в одних случаях указывая на Никиту, в другом — на его сына Акинфия. Как бы то ни было, связь этой фамилии с церковью сомнения не вызывает. Вкладчицей в нее была вдова Никиты Демидова, в 1728 г. в память о муже пожертвовавшая в храм 53-пудовый колокол, отлитый в Москве из демидовской меди. Здесь была похоронена ее невестка — первая жена Акинфия Евдокия Тарасовна, урожденная Коробкова. По вполне правдоподобию преданию, именно над ее могилой и построил в начале 30-х гг. Акинфий существующее ныне церковное здание.

А вот с другой легендой — о будто бы похороненном здесь Никите Демидове — дело обстоит хуже. Никаких серьезных аргументов в ее пользу нет. Больше того, это предание даже не удалось обнаружить в источниках прошлого века, так что не исключено его позднее происхождение.

И все же оно — часть фольклорной истории Тулы и этим уже интересно. Его можно услышать и сегодня — например, из уст О. Глаголевой, всю жизнь прожившей бок о бок с Рождественской церковью (ее отец руководил здешней церковно-приходской школой и тут же, у храма, похоронен).

Сегодня в помещении церкви тишина: здесь хранятся театральные декорации, и даже ключ в дверном замке скрипит не каждый день. Всеобщее внимание привлекает ее более счастливая зареченская сестра. Остается надеяться, что со временем какая-то часть этого внимания будет уделена и второй демидовской церкви Тулы — памятнику, интересному в историческом отношении и далеко не лишнему художественных достоинств.

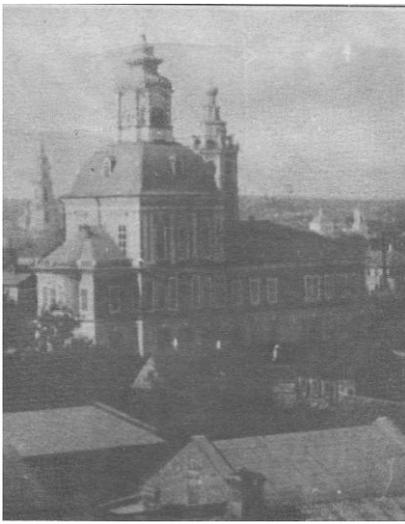
4. Размышления перед юбилеем

В заключение, немного на тему, сформулированную одним журналистом словами «что нам Демидов, что мы ему».

Никита Демидов и петровская Россия — понятия неразделимые. От Пушкина идет закрепившийся в культурном сознании образ России молодой: она вошла в новое столетие как спущенный корабль: под стук топора и при громе пушек. Демидов — в каждом атоме этой формулы: и инструмент, и пушки — все из его металла. Русский флот, 300-летие которого отмечает Россия, победы этого флота — детище и Демидовых тоже. И резкий прорыв при Петре в создании тяжелой индустрии (55 металлургических заводов только в 18 столетии — демидовские). И последующее долгое лидерство России среди металлургических держав мира. Окно в Европу Петр рубил топором из демидовского железа. Сквозь него в триумфальное путешествие по ее городам и весям отправился «старый соболь» — искушенная в технических умениях Европа долго дивилась этому чуду.

История рода Демидовых — неотъемлемая часть истории и славы государства Российского.

Но трудно переоценить их вклад и в историю Тулы. Демидовы — наиболее конденсированное выражение очень важного и, одновременно, очень «тульского» начала этой истории, они — этапные фигуры ее основной линии. Рядовой оружейник, Никита Демидов к концу своей жизни стал крупнейшим предпринимателем края, создателем и владельцем огромной движимой и недвижимой собственности (заводов, рудников, городских усадеб с многочисленными постройками, торговых мест, сел и деревень с землями и крепостными крестьянами. Через родство и свойство демидовский род соединил большинство значительных для своего времени фамилий Тулы.

Николо-Зарецкая церковь
Фото начала XX века

Христорождественская церковь
Фото начала XX века

Демидов и его потомки — живая легенда Оружейной слободы, одновременно — наглядный пример для подражания, определивший массовое обращение тулян того времени к промышленному предпринимательству. Баташевы, Мосоловы, Красильниковы, Ливенцовы, Лугинины, все прочие добившиеся успеха тульские металлостроители 18 в. вступали на эту стезю, вдохновленные в первую очередь успехами Демидовых. Бурное индустриальное развитие Тулы в 18 веке определили два ее завода: казенный оружейный и демидовский металлургический. Из оружейников выходили демидовские мастера — назад, оружейникам отдавал Никита сделанное ими железо. Позднейшая самоварно - скобяная Тула выросла на демидовских дрожжах.

Долгое время символом трудовой Тулы принято было считать образ безмянного мастерового по прозвищу Левша. Но славой своей тульский металл обязан не только техническому умению наших мастеров. Явлением общественно-значимым (читай значимым государственно) он стал, когда умение (как способность), помноженное на действие, обратилось в «умное делание», причем в масштабе, неизмеримо более серьезном, чем изготовление даже самых гениальных по мастерству «куриозных вещей». Никита Демидов в этом плане — человек с удивительно мощным символическим потенциалом личности.

Значение Демидова в судьбе отечества не исчерпывается его личной деятельностью. Никита Антюфеев — основатель рода Демидовых, одной из мощнейших промышленно-предпринимательских династий России за всю ее историю. Жизнь и дело Никиты счастливо продолжились в трудах его потомков. Первым из них был старший сын Акинфий, одаренный, энергичный металлург-практик, достойный продолжатель дела, завещанного отцом. Последующие Демидовы показали себя в разных областях — были среди них умелые организаторы производства, были ученые, администраторы, были щедрые благотворители и меценаты.

Но впервые старая оружейная Тула заговорила на всю Россию голосом их родоначальника, голосом Никиты Демидова.

Звук этой речи, доносящийся через века, ясно слышим мы и сегодня. И отзвывается. Впервые, после долгих лет забвения приводятся в порядок демидовские памятники старой Тулы, пишутся и печатаются книги о них. Немало для возрождения памяти о Демидовых на тульской земле делают департамент культуры администрации Тульской области и Тульский областной Демидовский благотворительный фонд. Демидовские страницы истории Тулы не безразличны и только еще вступающим в жизнь: в Тульском государственном университете прошли Малые

(студенческие) межвузовские Демидовские чтения, собравшие студентов всех тульских (и не только тульских) вузов. При участии Международного Демидовского фонда готовятся Большие Демидовские чтения, с докладами на которых выступят крупнейшие «демидоведы» страны.

Когда-то Петр хотел поставить памятник тульскому мастеру. Не успел. Памятники Демидовым, сооруженные позже, не считая некоторых надгробий, не уцелели. Еще недавно только в далекой Флоренции стояла мраморная фигура одного из правнуков Никиты.

В год юбилейных демидовских торжеств памятник основателю рода Демидовых будет установлен в Туле. Никита Демидов возвращается в родной город.

**Игорь ЮРКИН, зав. кафедрой гуманитарного образования
Тульского государственного университета.**